

— Но ведь еще не совсем стемнело, — Мо Гэ на мгновение замолчала, по-прежнему сжав губы и оставаясь неподвижной.

Цзян Байси с нетерпением взглянула на полумрак за окном, резким движением опустила шторы и, оставив в комнате лишь одну горящую свечу, погасила остальные. С серьезным видом заявила:

— Стемнело.

Мо Гэ:

— ...

— Поторопись. Я сегодня проделала долгий путь, а ты еще заставила меня пробыть в напряжении больше часа. У меня больше нет сил возвращаться в главный зал, — с напускной важностью произнесла Цзян Байси. Решительно потянув Мо Гэ за руку и видя, что та сопротивляется, она с недовольством повысила голос. — Я, наследная принцесса, даю слово, что мы просто поспим. Если ты будешь упрямым, я сегодня же заберу...

— Пойдем, — тут же согласилась Мо Гэ, сама взяла Цзян Байси за руку и направилась внутрь. Увидев, как та естественно начала снимать одежду, она поспешно повернулась к столу и добавила ложку благовоний в курильницу с изображением птицы луань.

— Чего избегаешь? Разве есть хоть одна часть моего тела, которую ты еще не видела? — с усмешкой произнесла Цзян Байси, наблюдая за смущенной фигурой Мо Гэ. Она быстро сняла с себя все, кроме нижней рубашки, и, стоя у кровати, намекая улыбнулась.

Мо Гэ провела рукой по краю крышки курильницы, затем подошла к кровати, развернула одеяло и, мягко взяв Цзян Байси за запястье, ласково сказала:

— Ложись скорее, здесь прохладно.

— Действительно, прохладно. Завтра ты переедешь со мной в главный зал, — пробормотала Цзян Байси, хмурясь. Она легла на кровать и, не дав Мо Гэ возможности возразить, притянула ее к себе. Смотря на нее прохладным взглядом, спросила. — Ты сама разденешься или мне помочь?

Мо Гэ слегка сжала губы, попыталась освободиться, но безуспешно. Медленно она сняла верхнюю одежду. Цзян Байси, видя ее медлительность, с недовольством протянула руку и быстро сняла с нее нижнюю рубашку, бросив ее из-под одеяла прочь.

— Закрывай глаза и спи, — не дав Мо Гэ возможности что-либо сказать, Цзян Байси свободно обняла ее за талию, закрыла глаза и вскоре крепко уснула, видимо, действительно устав.

Мо Гэ на мгновение замерла, затем расслабилась и долго смотрела на прекрасные черты лица Цзян Байси. Наконец, она осторожно провела рукой по слегка нахмуренному лбу, пока тот не разгладился, после чего уютно устроилась под одеялом, обняла Цзян Байси за талию и тоже закрыла глаза.

Тем временем Цзин Жань, только что вышедшая из лечебного источника, увидела ожидавшую ее Лань Гэ. Она подняла бровь, выходя, и услышала:

— Наследная принцесса велела вам отдохнуть в восточном зале после источника. Все дела

можно обсудить завтра.

— Где она? — спросила Цзин Жань, поднимая тонкую серую книгу, которую взяла днем.

Увидев, что Лань Гэ долго молчит и лицо ее слегка покраснело, Цзин Жань остановилась, оглянувшись на нее и кивнула:

— Я поняла, можешь идти.

Лань Гэ поклонилась и вышла. Цзин Жань, сопровождаемая служанкой, вошла в восточный зал, удобно устроилась на кровати и открыла книгу.

Эта книга была точной копией той, которую она нашла в библиотеке Павильона Цинье. Обе рассказывали о скрытых местах на границе трех государств. Однако тогда она не успела дочитать ее из-за того, что Цзинь Ян пригласила ее полюбоваться цветущими сливами, а затем Цзян Байси постоянно отвлекала. И вот сегодня она нашла эту книгу.

Цзин Жань перелистала страницы до того места, где остановилась, и заметила, что стиль повествования резко изменился. Вместо описаний появились более документальные записи.

Последняя часть гласила, что Клан Шэньци жил в изолированном мире тысячи лет, не вступая в контакт с внешним миром и оставаясь неизвестным для людей. Однако в 315-м году эры Туфан по неизвестным причинам члены клана начали появляться в мире, что привело к хаосу на протяжении десятилетий.

Цзин Жань провела пальцем по краю страницы.

315-й год эры Туфан? Это было более ста лет назад?

Продолжая читать, она узнала, что после появления клана Шэньци люди были поражены их невероятными талантами и божественной красотой. Многие отправились на границу трех государств в поисках их мира, но никто так и не смог найти его.

Ходили слухи, что клан Шэньци был строго иерархичен, и что их лидеры, глава клана и Божественная дева, обладали божественной силой общения с духами. Остальные члены клана также были исключительными, недоступными для обычных людей.

В 325-м году эры Туфан последний глава клана и Божественная дева погибли. После этого небеса обрушились на клан катастрофу, и всего за несколько дней клан был уничтожен, оставив после себя лишь загадки.

Уничтожен небесной катастрофой? И все? Цзин Жань перелистнула последнюю страницу, несколько раз пролистав книгу и с раздражением отложила ее в сторону.

Она долго сидела, облокотившись на изголовье кровати, думая о Цзян Байси. Затем, погасив свечи, она уткнулась лицом в подушку.

Девятый год эры Чжаопин в Ганьцю, второй месяц, шестой день. Гром пробуждения насекомых возвестил о пробуждении всего живого. Срочные донесения летели из Тринадцати округов Хуайчуаня в столицу.

В восточном зале, куда только что проникли первые лучи солнца, Цзин Жань сидела, облокотившись на изголовье кровати, играя с маленькой бронзовой печатью. Это была печать

маркиза Чанцин, которую только что принес Ло Но. Узор на ней был идентичен узору на печати наследной принцессы Цзян Байси.

В комнате царила тишина, и песочные часы в углу показывали только что наступивший час тигра.

В этой тишине дверь и ширма были открыты, и появилась Цзян Байси, еще не полностью одетая, с секретным донесением в руках.

— Ты уже встала? Я думала, что весенние ночи коротки... — начала Цзин Жань, но замолчала, увидев мрачное лицо Цзян Байси.

Цзян Байси подошла к кровати и молча протянула донесение.

Цзин Жань взяла его, быстро прочитала и тоже замолчала.

Цзян Байси становилась все мрачнее. Цзин Жань закрыла донесение, положила его в сторону и спросила:

— Сейчас зима, а за одну ночь в тринадцати округах одновременно вспыхнула эпидемия. Это природная катастрофа?

— Если кто-то может контролировать тринадцать округов одновременно, то для людей этот человек обладает божественной силой! — Цзян Байси понимала, что за этим кроется нечто большее, и ее лицо становилось все мрачнее. — К тому же, ты только вчера прибыла в Ганьчу, а сегодня уже вспыхнула эпидемия, которой не было сто лет. Независимо от того, природная это катастрофа или рукотворная, если кто-то захочет использовать это против тебя, слухи о том, что ты принесла беду на Хуайчуань и весь Ганьчу, мгновенно распространятся.

— Если это рукотворно, как это можно сделать? — спросила Цзин Жань после паузы.

— Тринадцать округов Хуайчуаня граничат с горой Юйсюэ, которая считается священной горой. Каждый год перед весенним равноденствием люди используют талую воду с горы для орошения полей и домашнего использования, чтобы молиться о богатом урожае и избавлении от болезней.

— Как далеко Хуайчуань отсюда? — спросила Цзин Жань после долгого молчания.

Цзян Байси нахмурилась:

— Что ты задумала?

— Если кто-то не хочет, чтобы я здесь была, я уйду, — Цзин Жань спокойно посмотрела на Цзян Байси и добавила. — Но я не убегая. В медицине я главная ученица горы Юэми, кто может сравниться с авторитетом моего учителя? По статусу я назначенный тобой государственный советник Ганьчу, кто может быть более подходящим?

— Итак, — заключила Цзин Жань, — я поеду в тринадцать округов, чтобы помочь справиться с эпидемией. Это будет вполне логично.

Цзян Байси поняла ее намерения, но все еще выглядела мрачной:

— Даже если кто-то в Ганьчу хочет избавиться от тебя, они не будут настолько глупы, чтобы использовать такие методы!

— Я понимаю, — тихо вздохнула Цзин Жань, и ее лицо омрачилось. — Но раз уж это произошло, те, кто хочет использовать это, не упустят шанса. Более того, если я сама не разрушу эту теорию, Ганьчу больше не сможет принять меня.

Эм, прошло меньше двух дней, а мне кажется, что прошло очень много времени, хи-хи.

Кстати, первая часть описания Клана Шэньци находится в главе 11, если кто-то запутался.

<http://bllate.org/book/16717/1537198>